

МУЗЫКАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.А. ФЕТА

Исхакова Эльвира Тагировна

*студентка V курса Казанского (Приволжского)
федерального университета (филиала в г. Елабуга)*

Божкова Галина Николаевна

*кандидат филологических наук, доцент Казанского (Приволжского)
федерального университета (филиала в г. Елабуга)*

Поэзия с музыкой не просто
родственники, они просто нераздельны

А.А. Фет.

Литература и музыка, слово и звук - два великих начала, две стихии искусства. На протяжении многих веков они непрерывно взаимодействуют, нередко спорят и борются, приходят к согласию и взаимопониманию. Их столкновение и примирение рождает шедевры - романсы, песни, оперы.

Стихи многих поэтов послужили поэтической основой музыкальных произведений. Вспоминаются имена А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова и их настоящие поэтические шедевры, в которых уже заключена великая сила музыки. Но есть еще и другое известное имя А.А.Фета. Для поэта большую роль в написании произведений играло все, что связано с музыкой. Русская лирика обрела в классике одного из наиболее музыкально одаренных мастеров. Чайковский писал: «Фета считаю абсолютно гениальным... Фет в лучшие свои минуты переходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает мне Бетховена» [4, с. 114]. Многие писатели слышат в стихах поэта напевность, мелодику, звуки.

В стихотворении «Сияла ночь. Луной был полон сад» классик рассказывает нам о любовной драме, которую пережил. Элегия написана в 1877 году, когда Афанасий Афанасиевич находился в зрелом возрасте. Первые строчки стихотворения переносят читателей в старинный особняк,

погруженный в темноту. Лишь лунный свет лежит у ног двух человек, которые находятся в гостиной. Из нее доносятся звуки рояля и нежный женский голос, который поет о любви: «Ты пела до зари, в слезах изнемогая», — отмечает поэт. Это была последняя ночь, которую он провел вместе с Марией Лазич. Фет, отправляясь в путешествие по волнам своей памяти, не хочет возвращаться в пугающую его реальность, холодную и мрачную.

Интересна композиция стихотворения: оно состоит из двух частей. Первая — воспоминание о любимой женщине и ее пении, которое вызвало у лирического героя необыкновенный душевный подъем: «И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя, Тебя любить, обнять и плакать над тобой»[5, с. 135]. Итак, перед читателем *приём прямого введения музыки* в лирический текст, который призван передать психологическое состояние влюблённых. В прошлом- «Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали»[5, с. 135]. Метафора передаёт точное состояние трепета влюблённых сердец. В настоящем -полная противоположность: духовная смерть и физическое существование, поэтому наступает тишина: «И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь...»[5, с. 135].

Впечатления Фета о мире, окружающем его, передаются не только живыми, но и неживыми образами. В ткань своих творений он вводит даже *музыкальные инструменты*. Обратимся к одной из строк стихотворения «Ревель»: «И с каждым шагом город душный / Передо мной стесняет даль; / Лишь там, на высоте воздушной, / Блестит балкон, поёт *рояль*...» [5, с. 139]. Музыка, пение рояля представляется здесь чем-то неземным, возвышенным, одухотворённым. Особое отношение у поэта было к звукам этого музыкального произведения, которые, по его словам, раскрепощают, окрыляют душу. Тембр рояля ассоциировался с чем-то непостижимым, манящим в неизвестную, но счастливую даль. «Душа человека,-говорил он,- откликается на чудесный голос инструмента, на волшебный голос певицы»[4, с. 249].

Другие струны – струны скрипки – рожают свою мелодию. Мягкие звуки вышеупомянутого музыкального инструмента действуют успокаивающе, обещают призывы любви: «Исполнена тайны жестокой / Душа замирающих скрипок, / Среди шума толпы неизвестной / Те звуки понятней мне вдвое...» [5, с. 150]. В этом стихотворении появляется образ скрипки, вызывающей в нашем сознании протяжные, печальные мелодии, и это еще больше убеждает нас в чем-то грустном и плачущем. Скрипка – символ лирических воспоминаний, знак того в человеке, что связано с его прежним существованием.

В нежных переливах ключевых струй сами собой возникают и замирают аккорды гитары, которые олицетворяют тонкие струнки души, чувства, глубокую привязанность: «И меняется звуков отдельный удар, / Так ласкательно шепчут струи, / Словно робкие струны воркуют гитар, / Напевая призывы любви» [5, с. 163]. Красота ночи, возлюбленной рождает в душе поэта песню. Услышанный мотив будит воображение, выстраивает образы, навеивает воспоминания. Не случайно поэт прибегает к использованию гитары, так как ни один другой инструмент не обладает таким сочетанием красоты, выразительности звука и исключительной певучести.

Звучание стихотворения «Я долго стоял неподвижно...» ощутимо благодаря аллитерациям: «звёзды, вглядясь, - меж теми звёздами и мною» - данные сочетания согласных звуков помогают читателю не только услышать, но и почувствовать тихую дрожь звезд. Звук «з», повторяющийся на протяжении стихотворения восемь раз, создает впечатление звона. Мы имеем дело с *изобразительной функцией музыки*, которая призвана создать фон. Мелодия ранней лирики легка, передать её помогают такие музыкальные инструменты как рояль, гитара, скрипка, - поздние стихи приобрели некоторую философичность. Эти поэтические произведения звучат органною мощью: «Я видел твой млечный, младенческий волос, / Я слышал твой сладко вздыхающий голос – / И первой зари я почувствовал пыл...» [5, с. 216]. Передать

масштабность помогают уже не аллитерации, а ассонансы, звучащие эхом жизни.

Поэт не выходит за пределы слова, не изменяет его живую структуру в угоду мелодике, он использует внутренне присущие слову качества, находит в нем самом новые возможности и сочетания. В его лирике торжествует полногласие:

И под изрытою корою /ою, оро, ою
Ты полон силой молодою... /оло, оло, ою
Тихо вечер погорает, /оро [5, с. 174].

Михаил Светлов признаётся: «Каждый поэт мечтает написать такое стихотворение, которое хотелось бы читать шепотом»[3, с. 66]. У А.А.Фета таких стихотворений десятки, если не сотни. Его шёпот имеет амплитуду: от пианиссимо, напоминающего едва уловимый шелест, до ропота и гула: «Свеж и душист твой роскошный венок, / Всех в нем цветов благовонья слышны; / Кудри твои так обильны и пышны, / Свеж и душист твой роскошный венок...» [5, с. 189]. В этом стихотворении многократно повторяющиеся глухие звуки «ч» и «ш», которые произносятся шепотом, но его амплитуда различна: шепот – это шелест листьев и восторженный крик. В создании шелеста участвуют глухие согласные «п», «с», «ст» и «х», а глухой звук «ш», соседствуя с сонорным «н», позволяет шепоту перейти в восторженный крик.

«Людские так грубы слова, их даже нашептывать стыдно» - признается поэт. Он говорит: «Я звука душою ищу, что в душе обитает» [4, с. 42]. Фет не столько пишет о соловьином пении, о зыби ручья, ночной светотени, утренней заре, сколько говорит с читателем соловьиным пением, зыбью ручья, ночной светотенью, утренней зарей, поэтому поэтическое наследие отличается особой музыкальной ритмикой. Так уж был устроен поэт, что мир он видел сквозь музыку, сквозь мелодии сердца. В стихотворении «Я повторял: Когда я буду...» поэт использует прием резкой смены ритма. Дольники делают мелодию стиха напевной и ритмичной одновременно, уподобляя её жизни, в которой на

смену печали всегда приходит кратковременная радость. Радость динамична, и передают её двусложные размеры, а печаль меланхолична, поэтому это настроение представлено трёхсложными размерами. В стихотворении «Сияла ночь. Луной был полон сад...» воспоминания прошлого, в котором осталась возлюбленная, наполнены светом, музыкой, передать которые помогает динамичный полный ямб, ассоциирующийся с учащённым сердцебиением возлюбленных.

Распространёнными стихотворными размерами в лирике поэта становятся ямб и хорей, динамика которых передаёт веру классика в будущее, что подтверждает его жизненное кредо: «мгновенное достижение цели кратчайшим путём»[5, с. 273].

Во многих стихотворениях классика мелодическое богатство стиха усиливается искусным использованием *музыкальных жанров*, таких как романсы «Какое счастье: и ночь, и мы одни!..», «Шепот, робкое дыханье...», «Ты мелькнула, ты предстала...», «Я тебе ничего не скажу...». Песенный лад поэтических созданий поэта «чистого искусства» поддерживается *словесными повторами*, начинающими новую музыкальную фразу или возвращающими читателя к тому, что, казалось бы, уже отзвучало. Зачастую повторы пронизывают многие музыкальные жанры, например, романсы «Шёпот, робкое дыханье...», «Я пришел к тебе с приветом рассказать, что солнце встало», «На заре ты ее не буди». Далеко не последнюю роль в песенном строе лирических произведений классика играет точная рифма: «Ты отстрадала, я еще страдаю, / Сомнением мне суждено дышать, / И трепещу, и сердцем избегаю/ Искать того, чего нельзя понять...»[5, с. 200]. Рифма помогает выделить смыслообразующие слова, которые своим окончанием «аю», вносят в музыкальный строй настроение грусти и печали.

Стихотворения Фета - мелодия, которая легко поётся, даже не будучи положенной на музыку. Музыкальные ассоциации в лирическом произведении, позволяют передать настроение и психологическое состояние лирического героя, характеризуют место и время действия, помогают выделить самые

напряжённые моменты в стихотворениях и появляются благодаря нескольким способам. Фет активно использует *прямое введение музыки* в текст, прибегая к помощи музыкальных инструментов: рояля, гитары, скрипки. Звучание стихам помогает придать *звук*. В ранней лирике доминируют *аллитерации*, которые передают дыхание жизни, вселенной; в зрелой - всё чаще появляется *ассонанс*, олицетворяющий боль перед уходящим в прошлое счастьем и восторг умудрённого жизнью поэта перед основами бытия. *Особый ритмический строй* тоже вторит внешним и внутренним звукам, отражает философию жизни поэта, чьи стихи очень часто перекладываются на музыку, создать которую помогают *изобразительные средства, рифма*. Излюбленным синтаксическим приёмом становится повтор, и в этом тоже своеобразный философский смысл. Жизнь – это музыка, сотканная из повторяющихся звуков (событий), порой неупорядоченных, переходящих от мелодии к шуму, поэтому мечтой поэта остаётся гармоничное существование «звука не роняя».

Список литературы:

1. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества.– Л.: Наука, 1990 -413с.
2. Русская литература XIX века.1880-1890: учебн. пособие/ под ред.С.А.Джанумова-2-е изд. -М.: Флинта: Наука, 2008 -384 с.
3. Светлов М.А. Избранное / предисл. М. Соболя; сост. и подгот. текста Р. Амирэджиби. — М.: Худож. лит., 1988. — 495 с
4. Чайковский М. Жизнь Петра Ильича Чайковского. – М.: Наука, 1973 367с.
5. Фет А. А. Полн. собр. стихотворений. Л.: Наука, 1959 691с.